

— Красная фасоль! Большая красная фасоль! Бобы! Большие бобы! Картошка! Большая картошка! Покупайте, покупайте, покупайте!

Слегка вращаясь и покачивая бёдрами, Учан постепенно успокоился. Шэнь Ци, стоя в дверях кухни, скрестив руки на груди, смотрел на эту раздражающую сцену и моргнул уставшими глазами.

— Холодильник почти полон.

Учан выпрямился, разогнувшись из-под шкафа, и продолжил громко петь свою версию песни, затем снова наклонился, чтобы положить маленькие пакеты под шкаф.

Шэнь Ци, наблюдая за его, казалось бы, спокойной, но слегка дрожащей спиной, улыбнулся.

— Ты кладёшь их слишком близко к раковине. Кроме того, если сложить тяжёлые вещи вместе, они повредят нижние. Думаю, через три дня они начнут портиться. Тебе не жалко?

Учан вздохнул, глядя на стену, затем повернулся и посмотрел на Шэнь Ци.

— Сегодня Линьлинь возвращается, можешь не портить мне настроение, которое я с таким трудом наладил?

Шэнь Ци оглядел кухню и покачал головой.

— Это моя кухня, и мне ещё часто её использовать, а сейчас я не хочу, чтобы она превратилась в это!

Он провёл пальцем по наиболее пострадавшему участку пола.

Учан шлёпнул картошку, которую чистил, на стол. Поднял голову и молча закатил глаза.

— Да, да, твоя, твоя. Тогда я сегодня срочно её займу, можно?

Шэнь Ци нахмурился.

— Почему ты так зол и всегда вымещаешь это на мне?

Учан надулся.

— О, о, о, если всё твоё, то вот, пожалуйста, всё, что здесь происходит, теперь твоё. На что ты

жалуешься?

— Я серьёзно спрашиваю.

Учан выпрямил своё недовольное лицо и продолжил чистить картошку.

— Ты хочешь, чтобы я серьёзно ответил, хозяин?

Шэнь Ци вошёл в кухню, обходя разбросанные по полу остатки овощей и фруктов.

— Учан, с кем ты сейчас ссоришься? Я не хочу быть случайной жертвой.

Учан, заметив лицо Шэнь Ци с выражением «ты обязан ответить», отступил на шаг.

— Ни с кем, только с тобой, с тобой, с тобой, только с тобой.

Он тихо запел, под ритм несколько раз ткнув ножом в картошку.

— Ой, вы ссоритесь?

Сверкая тёмными глазами, Ю Цин тихо встал между Шэнь Ци, который уже собирался что-то сказать, и Учаном, который продолжал смотреть в потолок. Он посмотрел на одного, затем на другого.

Ссора? О, кажется, действительно.

Учан, который считал, что просто огрызается, осознал свою ошибку. Это было довольно стыдно. Особенно перед посторонним.

Шэнь Ци только открыл рот, как Учан резко засунул ему в рот большую креветку.

— Ха-ха-ха, попробуй, как тебе? Здесь тесно, пожалуйста, пройди в угол и попробуй там. Спасибо, спасибо.

Шэнь Ци, с красной полосой на губах, молча направился к маленькому столу в углу кухни.

Учан повернулся и медленно провёл следующей креветкой перед лицом Ю Цина.

— Завидуешь? Перестань фантазировать, мы не ссоримся. Если он разозлится, нас обоих

выгонят.

Глаза Ю Цина следили за движением аппетитной красной креветки, и он слегка кивнул.

— Понял.

Учан положил креветку в сторону и продолжил своё дело.

Ю Цин облизнул губы, не собираясь уходить.

— Что ты готовишь вкусного?

— Хватит, хватит, это для моего сына. Не лезь.

Подняв лопатку, чтобы отогнать руку Ю Цина, Учан бросил на него строгий взгляд.

— Но это выглядит аппетитно.

В груди Учана потеплело. Он посмотрел на картошку с говядиной, которая булькала в кастрюле, облизнулся и самодовольно улыбнулся.

— Не волнуйся, я оставлю тебе порцию. Здесь дымно, ты не уйдёшь?

Ю Цин продолжал смотреть на кастрюлю и покачал головой.

— Я не боюсь.

Учан боялся. Если он не избавится от этого любителя подглядывать, который ничего не приносит, Линьлинь не получит даже супа.

— Ладно, возьми.

Он положил блюдо на стол в гостиной, хлопнул в ладоши и вернулся на кухню.

Ю Цин, сидя за столом и чуть не пуская слюни, поднял свои тёмные глаза, посмотрел на Учана, который хлопотал на кухне, и широко улыбнулся.

Фух... Наконец-то удалось отвлечь Ю Цина, этого бедствия, с помощью вкусняшек. В любом случае, ингредиентов много, дать ему немного — не проблема.

— Подожди, соевый соус пока не добавляй, так не будет вкусно.

Учан вздрогнул, когда Шэнь Ци внезапно встал рядом. Его лицо поникло.

— Эй, ты можешь сначала предупредить, прежде чем говорить? Посмотри, у меня тут масло, отойди.

Он уже собирался положить еду в сковороду, но Шэнь Ци одной рукой отодвинул его в сторону. Учан был вне себя.

Умеешь готовить — молодец, большой дом — молодец. Хотя это действительно круто, но не нужно этим постоянно хвастаться. Только что будущий чиновник загробного мира похвалил его кулинарию.

— Масла слишком много, смотри, будет брызгать.

Учан слегка приподнялся на цыпочки, чтобы посмотреть через плечо Шэнь Ци, и увидел, как тот вытер большую каплю горячего масла с тыльной стороны руки.

Эээ... Это неловко.

— Я... я понял.

Учан схватил только что развёрнутое полотенце и начал вытирать Шэнь Ци, затем быстро перешёл на его руку, слегка надавил и снова вернулся к одежде, продолжая вытирать, а затем снова приложил холодное полотенце к руке Шэнь Ци.

— Ой, посмотри на свою одежду, она же дорогая. Не стой здесь, масло брызгает, и её трудно отстирать. У меня нет денег, чтобы компенсировать тебе.

Шэнь Ци посмотрел на него, уголки губ слегка поднялись, но он ничего не сказал. Подойдя к двери кухни, он обернулся и посмотрел на Учана, у которого явно покраснели уши.

— Ты злишься, потому что я настоял на том, чтобы Ю Цин жил рядом с тобой?

Учан всё ещё смущался из-за своей ошибки и молча продолжал свои дела.

Шэнь Ци сделал несколько шагов, затем снова обернулся.

— Он чиновник загробного мира, мы оба занимаемся этим делом, и спорить с ним бесполезно и невыгодно. У меня с ним мало общего, а у тебя будет много возможностей взаимодействовать с

его окружением. Кроме того, я обычно стою на стороне справедливости, независимо от человека.

Учан надулся.

— Я не злюсь, у тебя плохое зрение, ты ошибся. Ты до сих пор не понял, что я злюсь, потому что ты выбросил полотенце, которое я с таким трудом сделал вручную? А? Нужно всегда помнить о бережливости.

Шэнь Ци посмотрел на его слегка покачивающийся затылок и тихо улыбнулся.

— Тогда прости, я буду внимательнее.

— Ладно, раз ты извинился, я прощаю.

Учан опустил голову, продолжая помешивать еду в сковороде, но его янтарные глаза несколько раз беспокойно метнулись.

Полотенце, кажется, он сам случайно выбросил вместе с мусором.

Эээ... Это считается ложью?

Шэнь Ци, наверное, не знает.

Да, должно быть, нет, точно нет.

В любом случае, полотенце уже пропало, и он должен взять вину на себя.

Когда Линьлинь сомневающе вошёл в дом, он увидел Учана, который выглядел как неудачно прооперированный слуга, почтительно стоящий у открытой двери, Шэнь Ци, сидящего за столом и поднимающего бокал с тёмно-красной жидкостью, его мотоциклетный костюм совершенно не гармонировал с изысканной скатертью на большом столе. В углу стола, откуда исходил аппетитный аромат, сидел незнакомый молодой человек, довольно странный, но его солнечная улыбка и блестящие глаза были приятны.

Как сказать... Всё было очень странно.

На двери и в центре гостиной висели ленты, которые обычно используют на праздниках или вечеринках, на задней стене висел баннер с надписью «Добро пожаловать», окружённый разноцветными шарами. В центре стоял огромный стол, который мог с лёгкостью вместить пятнадцать человек, уставленный блюдами, от которых текли слюнки. Всё это выглядело

особенно странно в таком окружении, а поведение трёх человек, сидящих или стоящих в комнате, казалось совершенно неуместным.

Что произошло? Нет, скорее, что опять произошло?

— Дядя, ты что, сменил профессию?

Внимательно осмотрев Учана, Линьлинь поставил сумку и не сделал ни шага.

— Ох, как же тяжело.

<http://bllate.org/book/15433/1366384>